

Адзиева Эльвира Серажединовна

ДЕРИВАЦИЯ АРАБИЗМОВ НА СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

В современном английском языке можно обнаружить огромное количество арабских реалий профессиональной сферы, природы, быта и мифа, которые в рамках другой языковой картины мира приобретают новые, непривычные для языка оригинала концептуальные смыслы. Приобретение широкого ряда необычных для языка оригинала концептуальных смыслов тесно связано со спецификой их употребления в различных дискурсах, профессиональных сферах общения, функциональных стилях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Распутин В. П.** Век живи – век люби. М.: Молодая гвардия, 1988. 382 с.
13. **Серeda М. В.** К вопросу об интерпретации времени как лингвистической категории // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2007. № 11. Т. 29. С. 218-223.
14. **Словарь русского языка:** в 4-х т. М.: Русский язык, 1988.
15. **Суровцева С. И.** О фразеологических предлогах с темпоральным значением в русском и французском языках // Виноградовские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 ноября 2005 года). Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2005. С. 169-171.
16. **Фигуровская Г. Д.** Классификация конструкций с временными значениями и отношениями в современном русском языке // Русский синтаксис в лингвистике третьего тысячелетия: материалы международной конференции, посвящённой 70-летию со дня рождения профессора А. М. Ломова. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 353-360.
17. **Чекалов Д. А.** Новейший философский словарь / В. Н. Копорулина, В. А. Кондрашов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 668 с.
18. **Чепасова А. М.** Глаголы в современном русском языке: учебное пособие / И. Г. Казачук. М.: Флинта, 2007. 408 с.
19. **Чепасова А. М.** Фразеологизмы в нашей речи. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. 292 с.
20. **Шаповалова Т. Е.** Категория синтаксического времени в русском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 2000.
21. **Шиганова Г. А.** Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: монография. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. 454 с.

SEMANTIC ORGANIZATION OF TEMPORAL PHRASEOLOGICAL UNITS- CONJUNCTIONS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Averina Marina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

South Ural State University (National Research University), Branch in Ozyorsk of the Chelyabinsk Region
marina651@mail.ru

In the article the semantic structure of temporal phraseological units-conjunctions which being anthropocentrically conditioned by the characteristics of the Russian language reflect the complex picture of the human world is presented. This research is to fill the gaps in the study of phraseological means of communication and their role in the live developing syntactic structure of a compound sentence. The author comes to the conclusion that in the structural-semantic functioning of phraseological units-conjunctions of the modern Russian language the conceptual model of time has found its expression.

Key words and phrases: phraseological unit-conjunction; structure; component; seme; time; simultaneity; time difference.

УДК 411.21

Филологические науки

В современном английском языке можно обнаружить огромное количество арабских реалий профессиональной сферы, природы, быта и мифа, которые в рамках другой языковой картины мира приобретают новые, непривычные для языка оригинала концептуальные смыслы. Приобретение широкого ряда необычных для языка оригинала концептуальных смыслов тесно связано со спецификой их употребления в различных дискурсах, профессиональных сферах общения, функциональных стилях.

Ключевые слова и фразы: семантическая деривация; реалии; заимствования; арабизмы; импликация; научный дискурс; культурологическая специфика; межкультурная коммуникация.

Адзиева Эльвира Серажединовна

Дагестанский государственный университет
elfee777@mail.ru

ДЕРИВАЦИЯ АРАБИЗМОВ НА СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ[©]

В настоящее время для обозначения переосмысления каждой отдельной лексической и фразеологической единицы носителями языка с течением времени широко используется понятие «семантическая деривация», которое в ряде случаев обозначается также при помощи терминов «лексико- семантическое / семантическое словообразование», «лексико-семантическое / семантическое / когнитивно-семантическое моделирование», когда принимается во внимание семантическая производность того или иного понятия, обозначаемого при помощи уже использующегося слова [3, с. 6; 7, с. 54].

Понятие «семантическая деривация», обусловленное активным интересом к конкретным фактам семантической вариативности, активно используется в настоящее время как в работах по лексикологии, так и в работах по фразеологии, стилистике и прагматике. Оно прочно вошло в обиход ведущих экспертов по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии [4, с. 5; 14, с. 43].

Ведущие зарубежные и российские эксперты по когнитивной лингвистике отрицают кодирование понятий словом, указывая, что каждая отдельная лексическая или фразеологическая единица формирует лишь

основание для обозначения того или иного, важного в рамках определенного дискурса и определенной сферы профессиональной коммуникации концептуального смысла, не отображая напрямую понятийного характера формирующейся парадигмы смыслов, которая находит свое выражение во многих многозначных словах современного английского языка.

Появление новых концептуальных смыслов в рамках каждого отдельного востребованного для новых скрытых/имплицитных смыслов знака конвенционально, поскольку находится под влиянием традиций накопления имплицитных смыслов, механизмов переосмысления, структуры, статики и динамики меняющегося коллективного самосознания языковой личности, осознающей потребность в обозначении новых понятийных смыслов и выбирающей наиболее оптимальное средство их вербализации [2, с. 34; 7, с. 65; 9, с. 87].

Импликация, по словам М. В. Никитина, понимается как «дополнительный/подразумеваемый смысл, вытекающий из соотношения соположенных единиц текста, или дополнительное смысловое или эмоциональное содержание, реализуемое за счет нелинейных связей между лексическими единицами конкретного текста» [13, с. 115].

Имплицитные или семантически производные значения, по его словам, могут обнаруживаться не только на уровне семантики, но и в рамках грамматики, синтаксиса, стилистики (в разговорной речи, художественных, деловых, научных, публицистических, религиозных и т.п. текстах) [12].

Классификация связанных с семантической деривацией имплицитных смыслов, как нам представляется, может быть построена на основании трех критериев, отражающих взаимодействие между автором сообщения (адресантом), текстом сообщения и получателем (адресатом) сообщения. К этим критериям А. А. Масленникова относит индивидуальную интенцию говорящего; коллективную интенцию общества или больших групп говорящих, активно влияющих на языковые процессы; возможности экспликации скрытых смыслов в тексте сообщения. Первый из обозначенных выше критериев различения скрытых смыслов связан с понятием интенциональности (наличием или отсутствием намерения говорящего переделать информацию косвенным путем). Важность признака интенциональности заключается в том, что именно он разделяет структурные и коммуникативные явления в тексте, сохраняя за последними доминирующую роль. При порождении каждого отдельного текста и речи интенциональное подразумевание оказывается мощным фактором, способным преодолеть требования традиционной нормы обозначения конкретных когнитивных смыслов [8, с. 24-56].

В результате применения критерия интенциональности А. А. Масленникова выделяет три класса скрытых смыслов: неинтенциональные (принадлежащие к сформировавшейся на данный момент языковой картине мира); конвенциональные (основанные на социальных и этических нормах данного общества); интенциональные (намеренно вводимые говорящим в текст сообщения) [Там же, с. 87].

Импликация в широком смысле рассматривается Г. Г. Молчановой как наличие в тексте вербально не выраженных, но угадываемых адресатом смыслов. Сюда она относит подтекст, семантическое осложнение и собственно текстовую импликацию, считая, что текстовая импликация передает не только предметно-логическую информацию, но и информацию второго рода, прагматическую, т.е. субъективно-оценочную, эмоциональную и эстетическую [9, с. 27].

Неоднозначность каждого отдельного слова, подвергающегося семантической деривации, по словам Г. Г. Молчановой, «вырастает из неоднозначности, размытости составляющих текст имплицитов и в значительной мере детерминирована авторской коммуникативной целеустановкой, на нее наслаиваются, кроме того, переакцентуации социально-исторического, биографического, национально-культурного характера» [10, с. 29].

Обращая внимание на семантику художественного текста, Г. Г. Молчанова настаивает на выделении, прежде всего, таких типов имплицитного смысла, как стертый, локальный, глубинный и темный имплицит [9, с. 98-109].

В результате семантической деривации, осуществляющейся на основе метафоры, метонимии, гипонимии и гиперонимии [3; 5; 13] при опоре на локальный, глубинный и темный имплициты, существующие в рамках каждого отдельного языка, представления об окружающем мире и недоступной для восприятия специфике различных явлений и процессов находят релевантное с точки зрения современности обозначение в конкретных, экспрессивно-оценочных и эмотивно-оценочных лексемах, обладающих принципиально значимыми для вербализации того или иного нового концептуального смысла семантическими, стилистическими и функционально-грамматическими отличительными свойствами [11, с. 54].

Лишь с течением времени, когда результат семантической деривации прочно усваивается языковой личностью и вербализуется чрезвычайно часто, данная лексема приобретает статус стертого имплицита, как, например, многие когнитивные/концептуальные/терминологические/научные метафоры, использующиеся в той или иной профессиональной сфере [1, с. 12; 3, с. 32; 6, с. 122].

Следует отметить, что с точки зрения наличия или отсутствия семантической деривации арабские заимствования можно разделить на две группы, обе из которых чрезвычайно многочисленны.

К числу арабизмов, не подвергшихся деривации на лексико-семантическом уровне, можно отнести широкий арсенал реалий профессиональной сферы (*dragoman*), мифа (*elixir*), флоры (*hashish/hasheesh*) и т.п.:

1) *dragoman* / драгоман, переводчик (на Востоке) / (in some Middle Eastern countries, esp. formerly) a professional interpreter or guide

dragoman French, Italian *dragomano* Medieval Greek *dragoumanos* Arabic [targumān] (an interpreter);

2) *elixir* /эликсир / an alchemical preparation supposed to be capable of prolonging life indefinitely
elixir Medieval Latin Arabic [al iksīr] (the elixir);

3) *sumach* /сумах / (via Old French Arabic [summāq] any temperate or subtropical shrub or small tree of the anacardiaceous genus *Rhus*, having compound leaves, clusters of green flowers, and red hairy fruits;

- 4) *hashish / hasheesh* / гашиш / *Arabic* [hashīsh] *hemp* (конопля), *dried herbage*;
 5) *jasmīn(e)* / жасмин / *Old French jasmine / Arabic* [yāsāmīn], [yasmīn] / genus of evergreen shrubs *Oleaceae's* family / кустарник семейства Маслиновых.

Однако сходные по своей семантике реалии оказались востребованными для обозначения новых, не типичных для своего языка-оригинала понятийных смыслов. Так, например, метонимическое переосмысление таких реалий природы, как *coffee, fustic, henna, qat/khat/kat*, привело к использованию данных арабизмов и для обозначения конкретных видов растения (*coffee, fustic, henna, qat/khat/kat*), и для обозначения краски, получаемой из данного растения (*fustic, henna*), и цвета, характерного для плодов или коры данного растения (*coffee, fustic, henna*), и его листьев (*qat/khat/kat*), и напитка, приготавливаемого на основе данного растения (*coffee*).

Coffee / кофе /

- 1) *a drink consisting of an infusion of the roasted and ground or crushed seeds of the coffee tree*;
- 2) *coffee beans*;
- 3) *coffee tree*;
- 4) а) *a medium to dark brown colour* [15].

Fustic / фустик (красильное растение) / French [fustoc] **Arabic** [fustuq] **Greek** [pistakē] (*pistachio tree* – фи-сташковое дерево).

- 1) *a large tropical American moraceous tree, Chlorophora tinctoria*;
- 2) *the yellow dye obtained from the wood of this tree*;
- 3) *any of various trees or shrubs that yield a similar dye, esp. Rhus cotinus (young fustic), a European sumach*;

Henna / хна /

- 1) *a lythraceous shrub or tree, Lawsonia inermis, of Asia and N Africa, with white or reddish fragrant flowers*;
- 2) *a reddish dye obtained from the powdered leaves of this plant, used as a cosmetic and industrial dye*;
- 3) *a reddish-brown or brown colour*;

Qat / khat / kat / kyam / Arabic [qāt]

- 1) *a white-flowered evergreen shrub, Catha edulis, of Africa and Arabia, whose leaves have narcotic properties*;
- 2) *the leaves of this shrub, chewed or prepared as a drink*.

Естественно, метонимическая деривация данных арабских реалий природы на лексико-семантическом уровне способствует экспрессивности тех текстов, в которых они реализуют свое вторичное, семантически производное лексическое значение, несмотря на то, что их образность истерлась с течением времени, утратила значительный заряд привычной ранее экспрессивности.

К концептосфере «человеческая деятельность» в своем исходном, семантически не мотивированном лексическом значении принадлежат арабизмы *garble, tariff*, имеющие культурологическую специфику, обусловленную местом человека в арабском мире и действиями, типичными для представителей данного региона. Оказавшись составной частью иной по своему характеру концептуальной картины мира английского языка, данные арабские заимствования с течением времени приобрели новые концептуальные смыслы, не характерные для них в рамках арабского языка.

Так, например, характерное для арабского источника [gharbala], [ghirbāl] *garble* значение *sieve* (отсеивать) подверглось метонимической модуляции, превратилось в *jumble, esp. unintentionally* (смешивать, перемешивать в беспорядке; сваливать без разбора в одну кучу), *the act of garbling* (перемешивание), *garbled matter* (смесь, беспорядочное соединение вместе различных составных частей) [Ibidem].

Данный метонимически производный концептуальный смысл подвергся метафорической модуляции, в результате которой появился ЛСВ *to distort the meaning of* (an account, text, etc.), *as by making misleading omissions; corrupt*, также относящийся к концептосфере «беспорядок, приведение в хаос» [Ibidem].

Свойственное арабскому источнику [gharbala], [ghirbāl] *garble* значение *sieve* (отсеивать) сохранилось достаточно в полной степени лишь в метонимически переосмысленном, архаичном на сегодняшний день ЛСВ *to select the best part of*, относящемся к концептосфере «отбор, нахождение и отделение наилучшего» [Ibidem].

Арабизм *tare* во всех своих значениях оказывается связанным с концептосферами «торговля, вес товара», «безопасная транспортировка товара». Все четыре первых ЛСВ данного слова взаимосвязаны друг с другом метонимически. ЛСВ 5 “to weigh (a package, etc.) in order to calculate the amount of tare” морфологически произведен от ЛСВ 2 и является результатом использования такого приема словообразования, как конверсия (существительное – глагол).

Tariff / тариф / Italian [tariff] **Arabic** [ta`rifa] (to inform)

- 1) а) *a tax levied by a government on imports or occasionally exports for purposes of protection, support of the balance of payments, or the raising of revenue* б) *a system or list of such taxes*;
- 2) *any schedule of prices, fees, fares, etc.*;
- 3) chiefly а) *a method of charging for the supply of services, esp. public services, such as gas and electricity block tariff*; б) *a schedule of such charges*;
- 4) chiefly *a bill of fare with prices listed; menu*;
- 5) *the level of punishment imposed for a criminal offence*;
- 6) *to set a tariff on*;
- 7) *to set a price on according to a schedule of tariffs*.

Арабизм *tariff*, представленный в ЛСВ 1, 2, 3, 4, также принадлежит к концептосфере «торговля», микроконцептосфере «государственный контроль за торговлей, налогообложение», однако ЛСВ 5 связан с другой концептосферой – «наложение штрафа», однако все они связаны с оплатой и государственным контролем за физическими и юридическими лицами. ЛСВ 6 и 7 обусловлены использованием данного существительного в функции глагола при опоре на ЛСВ 1 и 2. Их появление обусловлено морфологической деривацией, использованием такого приема словообразования, как конверсия (существительное – глагол).

Значительное число арабизмов, прочно вошедших в лексический состав английского языка и за продолжительный период своего использования на территории Великобритании получивших существенные переосмысления, – это реалии природы, прежде всего флоры.

Cotton / хлопок /

1) *any of various herbaceous plants and shrubs of the malvaceous genus Gossypium, such as sea-island cotton, cultivated in warm climates for the fibre surrounding the seeds and the oil within the seeds;*

2) *the soft white downy fibre of these plants: used to manufacture textiles;*

3) *cotton plants collectively, as a cultivated crop;*

4) *a cloth or thread made from cotton fibres;*

5) *any substance, such as kapok (silk cotton), resembling cotton but obtained from other plants;*

Henna / хна /

1) *a lythraceous shrub or tree, Lawsonia inermis, of Asia and N Africa, with white or reddish fragrant flowers;*

2) *a reddish dye obtained from the powdered leaves of this plant, used as a cosmetic and industrial dye;*

3) *a reddish-brown or brown colour;*

4) *to dye with henna.*

Другое вещество, своим происхождением связанное с растительным миром, *amber*, также обозначается словом арабского происхождения.

Amber / янтарь /

1) *a) a yellow or yellowish-brown hard translucent fossil resin derived from extinct coniferous trees that occurs in Tertiary deposits and often contains trapped insects; b) (as modifier) an amber necklace;*

2) *fly in amber;*

3) *a) a medium to dark brownish-yellow colour, often somewhat orange, similar to that of the resin; b) (as adjective) an amber dress;*

4) *an amber traffic light used as a warning between red and green [Ibidem].*

Все ЛСВ значения этого многозначного слова связаны вместе метонимической деривацией (янтарь; окаменелая смола – жёлтый цвет, цвет янтаря – жёлтый) (букв. – янтарный) свет (светофора).

Таким образом, изменение концептуальной картины мира британского варианта английского языка на основе арабских заимствований обусловлено и желанием сохранить специфичный для них национально-культурный колорит, и желанием сформировать на их основе новые необычные по своей специфике имплицитные когнитивные смыслы слова, которые во многих случаях стимулируют пополнение научной картины мира новыми понятиями. Максимально экспрессивные на этапе своего первоначального существования спортивные, музыкальные, строительные и т.п. термины, модифицированные на основе метафоры, метонимии, гипонимии и гиперонимии, демонстрируют высокую способность многих арабизмов к интеграции в заимствующей их другой по своей национально-культурной специфике концептуальной картине мира.

Список литературы

1. **Алексеева Л. М.** Проблемы термина и терминообразования. Пермь: ПГУ, 1998. 120 с.
2. **Алефиренко Н. Ф.** Проблема вербализации концепта. Волгоград: Перемена, 2003. 154 с.
3. **Алешина О. Н.** Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка): дисс. ... д. филол. н. Новосибирск, 2003. 367 с.
4. **Басалаева Е. Г.** Семантическая деривация и особенности текстовой реализации слов латинского происхождения в современном русском языке (на материале газетных публикаций): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2005. 23 с.
5. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ, 2001. 123 с.
6. **Гусев С. С.** Упорядоченность научной метафоры и языковые метафоры // *Метафора в языке и тексте*. М.: Наука, 1988. С. 119-133.
7. **Конявская С. В.** Семантическое словообразование в системе числа существительных: синхрония и диахрония. М.: ImageLab, 2004. 190 с.
8. **Масленникова А. А.** Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб.: СПбГУ, 1999. 264 с.
9. **Молчанова Г. Г.** Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 384 с.
10. **Молчанова Г. Г.** Импликативные аспекты семантики художественного текста: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990. 48 с.
11. **Нелюбин Л. Л.** Лингвостилистика современного английского языка. М.: Флинта; Наука, 2007. 254 с.
12. **Никитин М. В.** Диалогизм и интертекстуальность: выбор плацдарма // *Studia Linguistica XIV*. Человек в пространстве смысла: слово и текст. СПб.: Борей арт, 2005. С. 115-123.
13. **Никитин М. В.** Основания когнитивной семантики. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 277 с.
14. **Пономарева О. Б.** Субстандартная семантическая деривация: когнитивно-коммуникативный аспект. Тюмень: Вектор Бук, 2011. 171 с.
15. **Collins English Dictionary** [Электронный ресурс]. Harper Collins Publishers, 2006. URL: <http://www.slideshare.net/RalphPilkington/large-english-dictionary-free-to-download-pdf> (дата обращения: 26.09.2014).

DERIVATION OF ARABISMS AT SEMANTIC LEVEL

Adzieva El'vira Serazhedinovna
Dagestan State University
elfee777@mail.ru

In modern English one can find a huge number of Arabic realia of professional sphere, nature, everyday life and myth which within the framework of another linguistic worldview acquire new, unusual for the original language conceptual meanings. The acquisition of a wide range of unusual for the original language conceptual meanings is closely connected with the specificity of their use in various discourses, professional spheres of communication and functional styles.

Key words and phrases: semantic derivation; realia; borrowings; Arabisms; implication; scientific discourse; culturological specificity; cross-cultural communication.

УДК 82.25

Филологические науки

Статья посвящена тематическому исследованию драмы современного драматурга Е. Гришкова, в ней главным образом рассматриваются мотивы «дома», «бегства», «одиночества» и «любви». Анализируя методы повествования и диалогическую позицию Е. Гришкова, автор делает вывод, что она помогает читателям раскрыть внутренний мир героев, а также содержит в себе оптимистическое отношение драматурга к миру.

Ключевые слова и фразы: тематическое исследование; драма; мотив; метод повествования; диалогическая позиция.

Ай Цзин (Китай)

Кубанский государственный университет
aijing0@126.com

МЕЧТА ОБ ОБРЕТЕНИИ УТРАЧЕННОГО ОЧАГА В ПЬЕСАХ ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА[©]

Современный драматург Евгений Гришковец известен, прежде всего, своими моноспектаклями, в которых он соединяет обращенный внутрь монолог и романтическое повествование. Сходным образом строятся и его пьесы-диалоги. Способы повествования и самоанализа героев в них представляются вторением методов, используемых в его монодрамах. Диалогическая позиция в этих пьесах выявляет попытку персонажей Гришкова избавиться от одиночества и обрести чувство любви к родине, реализующееся в стремлении к возвращению к утраченному родному очагу.

1. Тоска по дому и побег после путешествия

В 1999 году Евгений Гришковец был удостоен премии «Антибукер» за пьесы «Зима» и «Записки русского путешественника». Идея «Зимы» проста, три персонажа – двое мужчин и одна женщина демонстрируют складывающиеся между ними отношения. Сюжет разворачивается вначале как новогоднее представление: Снегурочка бродит по красивому сказочному зимнему лесу как дух, в лес пришли два солдата, которые должны взорвать по сигналу некий объект, а сигнала все нет, солдаты замерзают, вспоминая, как они в школе читали «Тараса Бульбу» Гоголя. В этот момент Снегурочка появляется перед ними в школьной форме и вместе с ними разыгрывает разные ситуации из их прошлого: когда они еще были школьниками, два мальчика одновременно влюбились в нее, но стыдились в этом признаться. Затем они стали сослуживцами и также претендентами на нее, она обоих любит и, как бы, не любит. История заканчивается счастливо и празднично: солдаты взорвали объект в назначенный срок, но воспламенился торжественный праздничный фейерверк.

Приемы Гришкова всегда полны парадокса, но атмосфера пьесы первоначально отсылает к детскому восприятию: в ней есть и доброта, и чудо. Однако наряду с этим ощущается легкая досада и грусть, когда зрители вспоминают, что солдаты должны были выполнить условную бессмысленную задачу – взорвать объект. Критики считают, что «Зима» является самой удачной пьесой Гришкова, отличающейся своей условностью и символичностью от его других пьес, воспроизводя ситуацию жизненной суеты. В какой-то степени она чужда его монодрамам и пьесам-диалогам. Ее отличает теплая атмосфера ностальгии, не случайно все детские воспоминания, все лирические реминисценции в «Зиме» кажутся фрагментами старого доброго советского кино. Дмитрий Быков констатирует в своей рецензии на Гришкова: «Вопрос даже не в цели жизни или в смысле ее – это все придет потом, сначала надо разобраться с простейшим: кто я и где я. Советские корни, любовь к советским праздникам, советский культ семьи и дома, советский страх перед любой нестабильностью: это в бэкграунде» [1, с. 185]. Если в целом принять, что Гришковец внес свежую